

корившейся индустриализации. Подобное несоответствие между спросом и предложением вызывало увеличение числа безработных. Эта ситуация с занятостью в Турции была детерминирована также демографическим фактором: высокий и стабильный прирост населения (2,73 % в год) вел к увеличению общей численности населения на 600 – 800 тыс. человек в год³³⁵. В условиях инфляции, низкого уровня жизни и низкой заработной платы единственным выходом для многих турок был выезд за рубеж.

Анализ причин миграции турецких рабочих в ФРГ показал, что они предполагали возможность функционирования капитала при росте его концентрации на отдельных участках, регионально балансируя районы наибольшего спроса на рабочую силу с районами скопления «свободных рук».

В силу данных обстоятельств иностранная рабочая сила, главным образом турецкая, явилась составной частью общей системы зависимости, возникающей в процессе отношений ФРГ и Турции, когда западногерманские транснациональные монополии подчиняли себе экономическое пространство развивающихся стран, в частности Турции. И только рост экономики последней, достижение ею определенного уровня соответствия постиндустриальному стандарту может остановить поток иностранных рабочих в страны Запада.

Е.И. Акулова

НЕФТЯНОЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

Под экономическим господством Германии к лету 1940 г. находилось девять государств: Австрия, Чехословакия, Польша, Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия, Люксембург, Франция. Страны Юго-Восточной Европы также входили в сферу политического и экономического влияния Германии. Из протокольной заметки о совещании руководителей министерств и ведомств в имперском министерстве экономики 22 июля 1940 г. видно, что цели, которые преследовала Германия, заключались во включении оккупированных и присоединенных к Рейху областей в экономику Великой Германии.

Руководителями предполагалось, что после окончания военных действий «узкими местами» в экономике будут сырье, продовольствие и корма. Поэтому была поставлена задача – преодолеть эти «узкие места» с помощью экстренных мер. Пока же предполагалось установление очередности экономических потребностей внутри страны. При условии, что решить вышеуказанные задачи удалось бы быстро, необходимость в нормировании отпала бы. Таким образом, основной целью, поставленной перед Германией, было достижение широкой свободы в экономической области.

В германском командовании ясно понимали, что продолжить войну Германия сможет только при условии, если все ее вооруженные силы будут снабжаться продовольствием за счет Советского Союза. Более того, разгром СССР был стратегически важным шагом на пути к мировому господству еще и потому, что после поражения СССР Англия потеряла бы своего последнего союзника на континенте. Германия рассчитывала на молниеносную войну (которую планировалась завершить самое позднее к осени 1941 г.), т.к. в противном случае в войну бы включились США, и Германии бы пришлось воевать на два фронта.

После разгрома Советского Союза Германия предполагала решать следующие внешнеполитические задачи:

1. Окончательное установление «Нового Порядка» в Европе;
2. «Освоение и экономическое использование» завоеванных богатств СССР и осуществление мероприятий, намеченных генеральным планом «Ост»;
3. Подготовка материальных и стратегических условий для дальнейшей борьбы против англо-американской коалиции;

³³⁵Ксендзык Н.Н. Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы (70 – 80-е гг.). Киев: Наук. Думка, 1991. С.37.

4. Претворение в жизнь программы колониальных завоеваний, основа которых была намечена еще в 1940 г.³³⁶

После побед 1939 – 1940 гг. Германия обеспечила себе ввоз железной руды из Швеции, нефти из Румынии, бокситов и меди с Балкан, хрома из Турции, в самой Германии имелись достаточно неплохие ресурсы угля. При всем этом была острая потребность в нефти. Всех запасов топлива, которые сделала Германия, хватило бы только до осени 1941 г. Так, по подсчетам генерала Томаса от 8 февраля 1941 г., запасы авиабензина, автобензина, дизельного горючего и жидкого топлива составляли бы лишь 1/2 потребности³³⁷.

По расчетам британской разведки, сделанным в июле 1941 г., при потреблении нефти в 250 тыс. тонн в месяц (каким оно было на начальном этапе наступления на СССР) и при сохранении этих темпов, а также при равной силе сопротивления противника, запасов нефти хватит на 8 месяцев³³⁸. Однако уже в августе потребление нефти выросло до 375 тыс. тонн в месяц, что означало – «продолжение кампании на Востоке еще хотя бы несколько месяцев может повлиять на военный экономический потенциал Германии или на ее стратегическую мобильность»³³⁹. Таким образом, потребности Германии в условиях войны не были полностью удовлетворены. Именно поэтому от исхода кампании против СССР напрямую зависело, насколько Германия будет снабжена нефтью.

Это было основной причиной того, что Гитлер так много внимания уделял южному направлению, стремясь заполучить запасы топлива, только при захвате которых Германия смогла бы покрыть свои потребности в горючем.

Через месяц после нападения на Советский Союз Геринг опубликовал серию указов по экономике в завоеванном восточном регионе. Главное внимание немецких интересов в сырье были металлы и нефть. «Русские нефтепромыслы из-за своего первостепенного значения для вермахта и немецкой экономики в целом должны на долгое время остаться в руках немцев». Поэтому все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны были стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов (особенно на Кавказе) было создано Континентальное нефтяное акционерное общество. Эксплуатация советских месторождений нефти была детально разработана в приказе Геринга «об использовании промышленного сырья и других важных для ведения войны материалов в новозавоеванном восточном регионе» от 28 октября 1941 г. Советский Союз с самого начала войны рассматривался немецкими военными начальниками как уже завоеванная территория.

Фактически нехватка горючего налагала на оперативные планы вермахта определенные ограничения. Поэтому ОКВ приписывало операциям на юге особое решающее значение. Шеф ОКВ, генералфельдмаршал Кейтель отметил в присутствии генерала Томаса «ясно, что операции 1942 г. должны обеспечить нас нефтью. Если этого не случится, мы не сможем провести наступательные операции в следующем году»³⁴⁰.

С начала 1942 г. шла дискуссия между Герингом и Краухом о дальнейшем ведении войны с экономической точки зрения. Краух предлагал обратить внимание на необъятные нефтепромыслы Ирака, которые были намного выгоднее, и которые можно было эксплуатировать с гораздо меньшими издержками, чем месторождения Кавказа. Ведомство иностранных дел присоединилось к этим рассуждениям. Было решено, что немецкое наступление должно было пройти через Кавказ к арабским территориям, где также должны быть захвачены нефтяные источники Royal Dutch Shell.

Поставки румынской нефти сократились с 223 тыс. т в ноябре 1941 г. до 73 тыс. т в феврале 1942 г.³⁴¹ Это обстоятельство обострило необходимость захвата Кавказской нефти. 9 августа 1942 г. Майкоп был захвачен. Однако район нефтепромыслов был полностью разрушен. Бурильное оборудование было либо демонтировано, либо разрушено.

³³⁶ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933 – 1945: Очерки, док. и материалы: в 4 т./В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. - М.: Наука, 2005. Т.3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941 – 1943. – 2005. С.42.

³³⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи нач. Ген. Штаба сухопутных войск. 1939 – 1942 гг. Т.1. С.574.

³³⁸ British Intelligence. P.134.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Ambrose S.E. Rise to Globalism: Foreign Policy since 1938. Penguin Books, 1993 P. 22.

³⁴¹ Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941 – 42 года: Ист. Очерк/ Под ред. А.И. Бабина. – М.: Воениздат, 1980. С.228.

Краткосрочный ввод предприятия в эксплуатацию показал невозможность работы. Наступление по направлению Баку дошло до Грозного, где обнаружилась похожая ситуация. Таким образом, нефтепромыслы региона остались для немцев недоступными. Поскольку запасы нефти уменьшались, а пополнить их в ближайшее время было невозможным, уже в начале 1942 г. министр по делам вооружений и боеприпасов Тодт докладывал Гитлеру: «В военном и военно-экономическом отношении война уже проиграна»³⁴².

Подводя итог, можно сказать, что провал блицкрига на начальном этапе войны против СССР означал для Германии затяжную войну на два фронта. Это в свою очередь означало, что Германии потребуются ресурсы, которыми она не обладала. Поэтому захват нефтяных источников СССР имел для германской экономики первоочередное значение. Тем не менее Германское руководство не смогло решить проблему запасов стратегического сырья, что фактически предопределило общее поражение Германии во Второй мировой войне.

Д.З. Алексанова

НЕМЕЦКИЕ АНКЛАВЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1955)

Национальные отношения на всех этапах исторического развития человечества были одной из сложных и противоречивых проблем. Исключением не стал период Второй мировой войны и послевоенного развития. После Второй мировой войны мировое сообщество должно было решить много проблем, которые возникли в результате захватнической политики нацистской Германии, в том числе решить вопрос с последствиями нацистской национальной политики в Восточной Европе. Вообще данный регион являлся и является поныне сосредоточением постоянной конфликтности и нестабильности, где национальный вопрос в последние полтора столетия приобрел особую остроту. Национальный вопрос в условиях Восточной Европы первого послевоенного десятилетия был многоаспектным, имел свое содержание и особенности: проблемы границ, политика в отношении национальных меньшинств (анклавов), вопрос депортации и репатриации населения и др.

Послевоенное десятилетие – это чрезвычайно короткий по историческим меркам, но весьма сложный и политически насыщенный период. Эти годы для стран Восточной Европы стали переходным периодом от капитализма к социализму, к тоталитарному строю советского образца. Кроме того, следует иметь в виду, что это было время перехода стран региона от войны к миру, время включения их в сферу советского влияния, время формирования социалистических систем. Таким образом, это накладывало свой отпечаток на все происходящие в них политические процессы, в том числе и на политику в области национальных отношений.

Данный вопрос актуален, т.к. национальные анклавы существовали всегда, а особую остроту эта проблема приобрела после Второй мировой войны. Для начала следует отметить отличие национальных анклавов от национальных меньшинств. Нацменьшинства – это части народов, проживающие за пределами своих национально-государственных образований (если таковые есть) и не имеющие своей этнической территории, но продолжающие сохранять национально-самобытную культуру¹. Немцы, которые находились на территории Чехословакии и Польши, были не просто нацменьшинствами, а именно национальным анклавом, т.к. в рамках этих государств они проживали на определенной территории². Можно сказать, что немецкий национальный анклав – это государство в государстве, т.к. на территории Чехословакии и Польши существовали немецкие церкви, школы, выходили газеты на немецком языке, были

³⁴²Там же. С.219.

¹Затеев В.И. Некоторые теоретические аспекты проблемы национальных меньшинств [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://mion.isu.ru/pub/russ-ost/articles/22.html>. 10.05.2007.

²Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944 1948/ Отв. Ред. В.В. Марьина; Ин-т славяноведения. – М.: «Наука», 2004. С.153.